

ЗАПОЗДАЛАЯ ИСПОВЕДЬ

АТАМАЛИБЕКОВ РОВНАДБЕК САЛИМОВИЧ. 1932 года рождени-
ния, азербайджанин, образование высшее (закончил режис-
серский факультет ВГИКа). На киностудии «Мосфильм» ра-
ботал с 1967 по 1977 год.

Находясь более трех лет в Соединенных Штатах, поработав в типографии, на фабрике, в кинотеатре, в госпитале, понаблюдав жизнь простых американцев, поговорив со старожилами и новоприбывшими иммигрантами из разных стран, познав английский язык настолько, что можно уже читать американские газеты, смотреть телевизор и слушать радио, я понял: общество, в котором я сейчас нахожусь, больно тяжелейшей формой рака, и метастазы все дальше и дальше распространяются в его обреченном организме.

Когда я уезжал из Советского Союза, друзья спрашивали меня: «Куда ты едешь? Что ты там будешь делать без языка, без средств существования?». Я отвечал им: «Буду работать кинематоханом, рабочим, дворником... Но я должен увидеть Запад таким, каков он есть!».

Кинорежиссеру по профессии, мне действительно не хотелось уподобиться художникам, копирующим чужие полотна. Мне надо было видеть все самому — прочувствовать и познать. Я знал, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

И это произошло. Встреча моя со «свободой» в ее американской интерпретации состоялась. Я воочию убедился во многом, что знал прежде теоретически.

Я никогда не думал, что то, чем так гордится Америка, такой колоссальный обман трудящихся людей. Я знал, конечно, что профсоюзные боссы и боссы-предприниматели — одна компания! Честно говоря, я не

представлял себе, что рабочего без всякой причины можно уволить с работы, и профсоюз ему не поможет. Теперь я это испытал на себе.

Я никогда не представлял, что национальная и религиозная нетерпимость так может властвовать над душами обманутых людей!

Родившись и проведя детские годы в трудовом городе нефтяников — Баку, в Азербайджане, я дружил с русскими и армянами, евреями и грузинами, греками. Самые светлые годы жизни провел в Москве. Были товарищи, друзья. И никогда нас не интересовало, кто тот или иной человек по национальности, к какой религии принадлежит его бабка или дед. Дружили, если человек нравился, если он был по душе, независимо от его служебного положения, материального состояния, национальной или религиозной принадлежности его предков.

Взять хотя бы вопрос «о правах человека» в США.

Разве не видно, что вся эта возня о «правах человека» — очковитирательство, рассчитанное на наивных, политически неграмотных людей?

Не надо быть утонченным политическим аналитиком, чтобы видеть, что нет ничего общего между тем, о чем беспрерывно вещают средства массовой информации Запада, с тем, что происходит в обыденной жизни. Никаких прав обыкновенный трудящийся перед сильными мира сего здесь, в Соединенных Штатах Америки, не имеет! Из собственных наблюдений я знаю, что работники, как огня, боятся работодателей.

Я видел, как отчаянный пуэрториканский парнишка, мой товарищ по работе в типографии, еще вчера смело бросившийся на здорового верзилу-обидчика, сегодня, опустив от стыда голову, мыл пол в туалетной комнате, хотя он был печатником, а не уборщиком. Босс приказал, и он не посмел ослушаться. Нельзя лишаться работы: семья, дети.

Я был свидетелем, как в кафедральном соборе св. Патрика, на пятой авеню, во время молебна о так называемых «порабощенных народах России» «цивилизованные люди» чуть было не растерзали щуплого юношу за его инакомыслие, когда он позволил себе сказать, что эта демонстрация — политический обман и жалкое зрелище. В разбушевавшейся толпе одни говорили, что он коммунист, другие — кастровец, кто-то сказал, что он еврей...

А разве можно забыть заискивающие глаза бывшего ученого-лингвиста, бывшего «диссидента», «смелого поборника прав человека», никому не нужного здесь, в Штатах, торговца на нью-йоркском «флимаркете» — «блوشيном рынке».

Возможно ли, скажите мне, в какой-либо нормальной стране, где хоть чуточку заботятся об интересах населения, видеть, чтобы в кинотеатре курили марихуану, одурманивая не только себя, но и окружающих людей, и чтобы из страха перед хулиганами никто не посмел бы прекратить это безобразие?!

А школьное образование?

Не говоря о том, что кругозор окончивших хайскул очень низок, разве можно пройти мимо того, что творится в американских средних школах.

Учеников публических школ — «общественной школы», одна из которых находится рядом с моим домом, я ежедневно наблюдаю на протяжении вот уже трех лет. Нецензурная брань мальчиков (и девочек!), курение марихуаны (и девочки курят тоже!), откровенное выпячивание сексуальности наводят меня на грустные размышления.

...Как-то просматривая свои старые записи, я увидел одну из них, сделанную еще в Москве, в сентябре 1972 года.

Тогда, прочитав журнал «Америка», издающийся на русском языке, где на титульном листе под крупно снятой статуей Свободы были написаны слова: «Отдай мне твоих усталых, твоих живущих в тесноте, жаждущих вздохнуть свободн...» (и далее в журнале печатались очерки о евреях, испанцах, поляках — иммигрантах в США), я записал: «Хороший пример того, как западные издатели-пропагандисты умеют под видимостью правды организовать ложь».

...Недавно, находясь рядом со знаменитой статуей с факелом в руке, я вспомнил об этом еще раз. Запись была, как подтвердил мой собственный опыт, абсолютно справедлива.

Р. АТАМАЛИБЕКОВ
(Газета «Голос Родины»).

Сов. фильм, 1982, 5 июня